

of the early – middle bronze age. Within this group the authors distinguish two types. The basis for type selection was the particular design of the upper part of the vessel. The first type is ceramics from Turganic settlement and the vessel from the burial mound Perevolotsky I. Morphological and technological features, and a series of radiocarbon dates has allowed to date these vessels to the time of the Yamnaya culture formation in the Volga-Ural region (Repinsky stage). The authors suggest that the appearance of such vessels should be an imitation of the Maikop pottery. It could be penetration of small groups of craftsmen or the intensification of contacts with the population of the North Caucasus. The second type of pottery from Turganic settlement is similar to the burial mound Kardailovsky I (mound 1, burial 3) in Orenburg region, in the Northern pre-Caspian, region of the Samara river, Kuban and the Dnieper. Researchers have noted the scarcity and originality of this dish. The chronological and cultural position of such vessels is determined within the III Millennium BC (calibrated values).

Keywords: early and middle bronze age; ceramic type hums; turnip type vessels; radiocarbon chronology; cultural affiliation; Yamnaya; Maikopsko-Novosvobodnaya; katakombnaya culture; ornaments; technology of ceramics production; raw material; molding material; clay; silty clay; grog; crushed shell.

УДК 94 (367) : 929.5 «13»

СЕДЬМАЯ СТЕПЕНЬ РОДСТВА ВО ВНУТРИДИНАСТИЧЕСКИХ БРАКАХ РЮРИКОВИЧЕЙ В XII ВЕКЕ

© 2016

С.Н. Абуков, кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры историографии, источниковедения, археологии и методики преподавания истории
Донецкий национальный университет, Донецк (Донецкая Народная Республика)

Аннотация. Вопрос политической ситуации на Руси в XII в. невозможно рассматривать в отрыве от междукняжеских отношений Рюриковичей. Их составляющей были внутридинастические браки древнерусских князей, игравшие очень важную роль в политических отношениях того периода. Однако существовали церковные запреты, которые ограничивали возможности таких матримониальных союзов. Историки дискутируют о разрешенной в подобных случаях степени заключения браков. Данная статья посвящена месту 7-й степени родства во внутридинастических браках Рюриковичей в XII в. Автор исследовал известные примеры брачных союзов между различными линиями потомков Ярослава Мудрого и пришел к выводу, что именно такая степень родства была изначально признана допустимой для древнерусских князей. В начале века она связала с другими князьями членов семьи Владимира Мономаха, но была продолжена и среди потомков как Мономаха, так и Олега Черниговского. Во второй половине XII в. имели место внутридинастические браки древнерусских князей и 6-й степени родства, однако такая практика была скорее исключением. 7-я степень родства оставалась самой близкой для Рюриковичей и в дальнейшем.

Ключевые слова: князь; Киевская Русь; Рюриковичи; брак; родственные связи; XII век; степень родства; Владимир Мономах; Мономашичи; Ольговичи; Роман Владимирович; Рюрик Ростиславич; Всеволодко Городенский; Ярослав Святолич; Всеволод Ольгович; Глеб Святославич; Давыд Ольгович.

Изучение внутридинастических браков древнерусских князей еще не получило комплексного исследования, при том, что без них невозможно представить не только междукняжеские отношения Рюриковичей, но и политическую историю Руси в целом. Брачные союзы князей – важнейший индикатор политических отношений среди правящей элиты, в период феодальной раздробленности представлявшей правителей крупных государственных образований. Заключение подобных браков не было спонтанным, имело свои традиции и ограничения.

В первую очередь речь идет о разрешенной степени родства между женихом и невестой. Изучение данной проблемы позволяет более глубоко понять особенности политического взаимодействия Рюриковичей, их матримониальные отношения с их ограничениями, психологию элит и пр. Практически все труды крупнейших историков, исследовавших историю Руси в разные периоды, как и специальные работы генеалогов, касались браков древнерусских князей в целом, не акцентируя внимания на таком вопросе, как степени родства. С начала XXI в. ведущими исследованиями по Рюриковичам являются работы Л.В. Войтовича [1]. Только в последнее время проблема внутридинастических браков древнерусских

князей приобрела актуальность среди ученых. Особый интерес вызывает у специалистов именно близкородственные браки потомков Рюрика, о чем говорит серия работ вышедших в последние годы, хотя исследователи и не пришли к единому мнению по данной проблематике [2; 3; 4; 5; 6].

Согласно византийским церковным канонам, принятым и на Руси, действовали запреты на близкородственные браки. Допустимой для брака между женихом и невестой считалась 8-я степень родства. При этом с оговорками возможным был брак и в 7-й степени родства [7]. Рассмотрим первые известные примеры браков в этой степени родства среди русских князей в XII в.

Итак, с конца XI в. Рюриковичи стали вступать в браки между собой. Первый достоверный пример брака между двумя линиями потомков Владимира Святославича: Изяславичами и Ярославичами – брак, заключенный в 8-й степени родства (рис. 1) [8, стб. 492].

В начале XII в. внутридинастическая брачная активность Рюриковичей выходит на новый уровень. Это были уже сами Ярославичи. Что касается предполагаемого Л.Е. Махновцом [9, с. 153] более раннего брака между Давыдом Игоревичем и дочерью Ростис-

слава Владимировича, а это пятая степень родства, то оно основано только на известии В.Н. Татищева [10, с. 119] и представляется крайне сомнительным. В 1112 г. был заключен брак между Ярославом Святополчицем и внучкой Мономаха (рис. 2) [8, стб. 273].

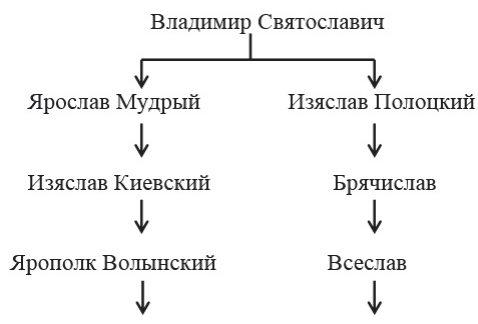

Рисунок 1 – Схема родства Анастасии Ярополковны и Глеба Всеславича

Рисунок 2 – Схема родства Ярослава Святополчича и внучки Владимира Мономаха

Таким образом, мы видим 7-ю степень родства, которая не подлежит сомнению.

Следующий известный брак датируется 1113 г. Он был заключен между сыном Мономаха Романом и дочерью перемышльского князя Володаря Ростиславича [8, стб. 276]. Как видим, это также 7-я степень (рис. 3).

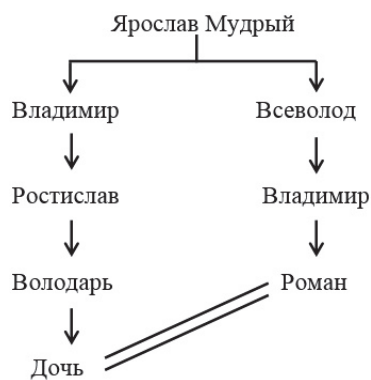

Рисунок 3 – Схема родства дочери Володаря Ростиславича и Романа Владимировича

В 1116 г. дочь Мономаха Агафья вышла замуж за Всеволодка Городенского [8, стб. 284]. Последнего обычно считают сыном Давыда Игоревича. Такая трактовка является ошибочной. Не вдаваясь здесь в аргументацию, которая приведена в другой статье, отметим, что, по нашему мнению, Всеволодко – сын племянника Давыда Игоревича Мстислава Всеволодовича [11, с. 9–13]. Это также 7-я степень родства (рис. 4).

Рисунок 4 – Предполагаемая схема родства Агафьи Владимировны и Всеволодка

Причем обратим внимание, что брак заключен между троюродной тетей и племянником. Подтверждение такому возможному соотношению сторон в XII в. будет показано ниже.

В 20-е гг. XII в. был заключен брак между дочерью Мстислава Марией и Всеволодом Ольговичем [8, стб. 308]. Здесь мы снова имеем дело с 7-й степенью родства (рис. 5).

Рисунок 5 – Схема родства Всеволода Ольговича и Марии Мстиславны

Как видим, все эти браки выходили из круга Мономаха и его семьи. Мы знаем из «Поучения» князя о его религиозности и соблюдении церковных правил [12, стб. 240–247, 251–256]. К тому же, как грек по матери, он знал о византийской традиции. Тем не менее князь допустил подобные браки своей семьи. Очевидно, однако, что в описываемый период для древнерусских князей позволительной для внутридинастического брака являлась 7-я степень, то есть браки между троюродными дядями (тетями) и племянниками (племянницами).

Что касается якобы известия о браке Святослава Давыдовича и Анны Святополковны (6-я степень), то это сообщение Н.А. Баумгартена, хотя и принимается историками, но остается предположением [13, р. 10]. Вообще, как можно будет убедиться ниже, некоторые признанные в научной литературе внутридинастические браки Рюриковичей остаются на самом деле дискуссионными.

Следующая группа наиболее близкородственных браков, все более расходящихся в родстве Рюриковичей, не менее интересна, так как они заключаются уже внутри отдельных линий Ярославичей. Это обстоятельство значительно увеличило частоту союзов между князьями, однако правило долгое время действовало прежнее.

Показательны два примера внутри Мономашичей и Ольговичей. Это брак 1187 г. малолетних: дочери Всеволода Большое Гнездо и сына Рюрика Ростиславича, так подробно описанный в Ипатьевской летописи [8, стб. 658] (рис. 6).

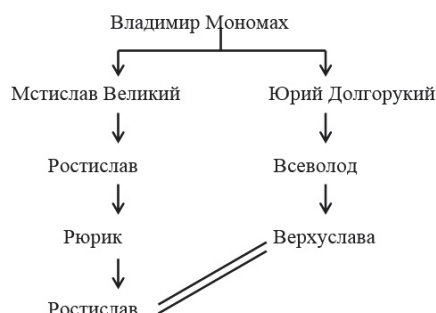

Рисунок 6 – Схема родства Ростислава Рюриковича и Верхуслavy Всеволодовны

В 1193 г. состоялся семейный альянс Давыда Ольговича и дочери Игоря Святославича Новгород-Северского [8, стб. 668] (рис. 7).

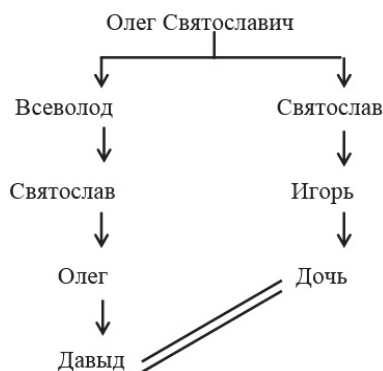

Рисунок 7 – Схема родства Давыда Ольговича и дочери Игоря Святославича

Оставляя за скобками вероятные причины таких союзов внутри линий Ярославичей, обратим внимание на браки троюродных теток с племянниками. Как нетрудно заметить, этот факт не смущал древнерусских князей.

Однако в XII в. мы имеем дело и с другими примерами, а именно с нарушением установившейся традиции. Первый предполагаемый случай восходит к минско-полоцким князьям, а именно к известию о смерти жены Ростислава Глебовича Софьи Ярославны [8, стб. 491]. Ее считают дочерью Ярослава Святополковича, а так как минский князь Глеб Всеславич состоял в браке с дочерью Ярополка Изяславича, то выходит, что Ростислав и София находились в 6-й степени родства. У данной родственной схемы есть не одно, а два уязвимых места, что уже отмечалось историками [6]. Впрочем, нет оснований предполагать, что Ростислав Глебович не сын Ярополковны, хотя его отец и старше матери. Важно понять, кто был отцом Софьи. Помимо Ярослава Святополковича в первой трети был жив только один Ярослав – Святослав Муромский – родоначальник муромо-рязанских князей, умерший в 1129 г. [12, стб. 301]. Из летописей известны только его сыновья, поэтому трудно отдать предпочтение кому-то из двух Ярославов. По нашему мнению, учитывая непростые отношения между детьми Ярополка и Святополка Изяславичей, происхождение Софьи остается спорным [12, стб. 275].

Еще один спорный пример – брак дочери Андрея Боголюбского и вщижского князя Святослава Владимировича [12, стб. 350]. Если это Всеволодка, внучка Мономаха, то это также 6-я степень. Однако мы точно не знаем, в браке с кем рожден вщижский князь. Вообще, трудность определения родства князей по женской линии связана именно с этим обстоятельством. Помимо упомянутых в летописях браков князей могли быть и другие, как можно представить на примере доказанного брака Мстислава Ростиславича Храброго с дочерью Ярослава Осмомысла, не отраженного летописями [14, с. 81–83, 110–127].

Очевидные примеры связаны с крупным историческим деятелем второй половины XII – начала XIII в. Рюриком Ростиславичем. Во-первых, сам князь был повторно женат, вероятно, на троюродной сестре, дочери туровского князя Юрия Ярославича и другой Всеволодкины [8, стб. 317, 672]. Во-вторых, его дочь Предслава стала женой троюродного брата волынского князя Романа Мстиславича [8, стб. 696]. По крайней мере, у нас нет оснований отрицать данное родство, как это можно прочесть [6]. Этот печально окончившийся пример близкого родства можно было считать случайностью, однако еще одна дочь Рюрика вышла замуж за своего троюродного брата Глеба Святославича (1182 г.) [8, стб. 624–625]. И в этом случае у нас нет причин для оспаривания данного факта, так как, как отмечалось, бабкой князя была дочь Мстислава Великого. Оба брака были очень важны для сторон, и, видимо, установившаяся традиция была сознательно нарушена. Мало того, Рюрик Ростиславич сознательно пошел на это. Отметим, что и политическая деятельность этого князя также была довольно нестандартной [1, с. 520; 15, с. 161–163].

Однако в дальнейшем Рюриковичи в целом соблюдали табу и не сближались ближе 7-й степени, как видно на примере московских и тверских князей XIV–XV вв., например, брака тверского Константина Михайловича и Софьи Юрьевны Московской [16, стб. 41].

Таким образом, следует признать, что изначально Рюриковичи ограничивались 7-й степенью родства. Именно такими были точно установленные семейные альянсы древнерусских князей с начала XII в., связанные с династическими браками семьи Владимира Мономаха. Появление в дальнейшем шестой степени родства для заключения внутридинастических браков не опирается на надежные источники. Во второй половине XII в. мы имеем примеры родственных альянсов в 6-й степени, что связано с деятельностью Рюрика Ростиславича, выдавшего двух своих дочерей за их троюродных братьев. Однако для Рюриковичей на протяжении поколений именно седьмая степень родства остается наиболее близко допустимой в браках Рюриковичей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Войтович Л.В. Княжа доба: портрети еліти. Біла церква, 2006. 782 с.
2. Назаренко А.В. Городенское княжество и городские князья в XII в. // Древнейшие государства Восточной Европы: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева, 1998. М.: Восточная литература, 2000. С. 169–188.

3. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: междисциплинарные очерки культурных и политических связей IX–XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.

4. Плахонин А.Г. «История Российская» В.Н. Татищева и исследование генеалогии Рюриковичей // Средневековая Русь : [сб. ст.] / редкол.: А.А. Горский (отв. ред.) [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т российской истории. М.: Индрик, 2004. Вып. 4. С. 321–330.

5. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Внутрдинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3 (49). С. 45–68.

6. Либуркин В.Н. Проблема реальности существования близкородственных браков Рюриковичей в новейшей отечественной историографии [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. – <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18380>.

7. Мейендорф Иоанн. Христианский брак в Византии: каноническая и литургическая традиция [Элек-

тронный ресурс] // http://pravoslavie.ee/docs/christian_marriage.pdf.

8. ПСРЛ. Т. 2. М.: ЯРК, 2001. 648 с.

9. Махновец Л.Є. Літопис руський. К.: Дніпро, 1989. 591 с.

10. Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 352 с.

11. Абуков С.Н. К вопросу о происхождении городских князей // Вестник Нижегородского университета. 2016. № 3. С. 9–14.

12. ПСРЛ. Т. 1. М.: Языки славянской культуры. 2001. 762 с.

13. Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana. Roma, 1927. Т. 35. 96 p.

14. Горбенко С.О. Ярослав Осмомисл. Реконструкція антропологічна та історична. Львів-Вінники, 1996. 221 с.

15. Рапов О.М. Княжеские владения на Руси в X–первой половине XIII в. М.: Издательство Московского университета, 1977. 264 с.

16. ПСРЛ. Т. XV (Вып. 1). М.: Наука, 1965. Стб. 41.

THE 7-TH DEGREE OF KINSHIP IN MARRIAGES WITHIN RURIKIDS IN THE XII CENTURY

© 2016

S.N. Abukov, candidate of history sciences,
senior lecturer of Historiography, Source Studies, Archeology and Methods of History Teaching Department
Donetsk National University, Donetsk (Donetsk People's Republic)

Abstract. The question of the political situation in Rus' in the XII century can not be considered in isolation from the relationship between the Rurikids. The marriages within dynasty of Old Russian princes, which played a very important role in the political relations of that period, were a part of political relations. However, there were religious prohibitions, which limited the possibility of such matrimonial alliances. Historians discuss about permissible in such cases, the degree of kinship in marriages. This article focuses on the role of the 7th-degree relatives in the dynastic marriages of Rurikids in the XII century. The author studied famous examples of conjugal unions between different lines of descendants of Yaroslav the Wise, and came to the deduction that such a degree of relationship was initially recognized as valid for the conclusion of such unions of ancient princes. At the beginning of the century, this tradition was connected with family of Vladimir Monomakh. Later it continued among the descendants as Monomakh and Oleg of Chernigov. During the second half of XII century within dynasty there were marriages of the 6th degree of kinship, but this practice was rather an exception. 7th degree of kinship remained closest to Rurikids in the future.

Keywords: prince; Kievan Rus; Rurikids; marriage; kinship; XII century; family ties; Vladimir Monomakh; Monomakhichy; Olegovichy; Roman Vladimirovich; Rurik Rostislavich; Vsevolodko of Goroden; Yaroslav Svyatopolchich; Vsevolod II of Kiev; Gleb Svyatoslavich; Davyd Olgovich.

УДК 9.94, 271–9, 271.5

СТРАТЕГИИ АККУЛЬТУРАЦИИ: ПОЛИТИКА ФРАНЦИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИЕЗУИТСКОЙ МИССИИ В НОВОЙ ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

© 2016

А.В. Федин, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, Брянск (Россия)

Аннотация. Одной из главных особенностей французского колониального режима в Канаде XVII в. было формирование сложной и разветвленной сети союзов с индейскими племенами, основанной на взаимовыгодных экономических и военно-политических отношениях. В результате уже в первые десятилетия XVII в. виднейшие представители светской и духовной колонизации Новой Франции (Шамплен, реколлекты и иезуиты) приступили к разработке наиболее эффективных стратегий франко-индейского сближения и сотрудничества, воплотившихся к началу 30-х гг. в программе «францизации», то есть идеи аккультурации и ассимиляции аборигенного населения Канады французами как основного средства социально-экономического и политического развития колонии. Католические миссионеры, в том числе и члены иезуитского ордена, были заинтересованы в реализации этой программы на начальном этапе освоения новых территорий и становления колониальной инфраструктуры как материальной основы их деятельности по христианизации индейских народов. С этой точки Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17)